

УДК 343.54

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕДОФИЛИЕЙ Some Problems of Pedophilia Crimes Delimitation

Ю. С. Пестерева – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Кузнецова – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Yu. S. Pestereva – Associate Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor;

I. A. Kuznetsova – Scientific Employee of the Research Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье представлен анализ внесенных законодателем изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Обозначены коллизионные и противоречивые нормы, вопросы их квалификации. Приведены точки зрения ученых. Показаны пути разрешения спорных вопросов, связанных с усилением ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних.

The article deals with the analysis of the changes contributed by the lawmaker to the RF Criminal Code. Here are distinguished contradictory and collision norms, the problems of their qualification. Some scientific points of view are quoted. The authors offer the ways of solving problematic issues connected with strengthening of the responsibility for crimes of sexual character committed in relation to non-adults.

Ключевые слова: педофилия, иные действия сексуального характера, малолетний, несовершеннолетний, половое созревание.

Pedophile, other actions of sexual nature, juvenile, minor, sexual maturation.

Основная квалификационная проблема относительно применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на практике сводится к разграничению данных преступлений от смежных составов¹.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), тесно граничат с насильственными половыми преступлениями, предусмотренными ст.ст. 131 и 132 УК РФ. От изнасилования данный состав преступления отличается следующими признаками: 1) потерпевшим является лицо как женского, так и

мужского пола, которому на момент вступления в сексуальный контакт с взрослым не исполнилось 16 лет, в отличие от изнасилования, где потерпевшим является несовершеннолетнее лицо (п. «д» ч. 2 ст. 132) либо не достигшее 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132) лицо женского пола; 2) субъектом может быть как лицо женского, так и мужского пола, достигшее 18-летнего возраста. Субъектом же изнасилования может быть только лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ); 3) со стороны виновного лица отсутствует насилие, а при из-

¹ См.: Кузнецов А. В., Драчева Ю. В., Краило В. Н. К вопросу о правовой регламентации уголовной ответственности за педофилию // Вестн. Ом. юрид. акад. 2013. № 1. С. 100–104.

насиловании объективная сторона предполагает активное физическое или психическое насилие со стороны субъекта.

Рассматриваемый состав преступления отличается также от насильственных действий сексуального характера: 1) половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершаются с согласия потерпевшего лица, а насильственные действия сексуального характера совершаются вопреки или с игнорированием воли потерпевшего лица; 2) в диспозицию ст. 132 УК РФ не входит деяние в виде полового сношения.

Половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних, подпадают под действие ст. 134 УК РФ лишь в том случае, если совершены добровольно, по согласию самого потерпевшего. Однако весьма часто имеют место ситуации, когда согласие малолетнего потерпевшего на гомосексуальный контакт, иные подобные действия стало результатом физического насилия или угрозы его применения, а в некоторых случаях – просто обмана, введения в заблуждение.

Гомосексуальный контакт в этих случаях внешне выглядит добровольным. Но эти действия необходимо квалифицировать не по ст. 134 УК РФ, а рассматривать как насильственные действия гомосексуального характера по признаку использования беспомощного состояния потерпевшей и квалифицировать по ст. 132 УК РФ, так как согласие в данном случае не может признаваться действительным. Беспомощное состояние – это состояние потерпевшего, в силу которого он на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо не может оказать виновному сопротивления или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния. Эти признаки беспомощного состояния в своих существенных характеристиках, безусловно, относятся ко многим ситуациям совершения сексуальных преступлений против детей.

Такая позиция закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании». Пленум ука-

зывает, что следует устанавливать, могла ли потерпевшая (потерпевший) в силу своего малолетнего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий. Если в силу малолетнего возраста, умственной отсталости и иных подобных обстоятельств потерпевшая (потерпевший) была лишена этой способности, содеянное виновным следует рассматривать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) и квалифицировать по ст. 131 или 132 УК РФ².

Достаточно проблематично выглядит решение вопроса об интеллектуальном состоянии потерпевшей (потерпевшего), который прямо влияет на квалификацию содеянного. Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 относит к обстоятельствам, препятствующим осознанию характера совершаемых с потерпевшей (потерпевшим) действий, следующие: малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т. п.

По всей видимости, Пленум Верховного Суда РФ вложил иной смысл в термин «малолетний возраст», чем вкладывает уголовный законодатель в понятие «малолетний» при конструировании преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Законодатель сегодня ориентируется не только на сугубо формальный критерий при оценке потерпевшей (потерпевшего) – недостижение лицом 16-летнего возраста, но и на оценочный критерий – недостижение лицом половой зрелости. Верховный Суд РФ ориентируется на иной показатель малолетства, связывая его с недостаточным уровнем интеллектуального (умственного) развития ребенка, невозможностью со стороны ребенка не только в полной мере осознавать объективную действительность, но и последствия собственного поведения, в рассматриваемом случае – согласие на половое сношение.

В связи с этим выскажем соображение о том, что малолетний возраст следует рассматривать как обстоятельство, препятствующее возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий и дающее, соответственно, возможность

² См.: *О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 // Рос. газ. 2004. 29 июня.

квалифицировать преступление не по ст. 134, а по ст. 132 УК РФ лишь в результате оценки всей совокупности обстоятельств дела³.

Что касается физических недостатков ребенка, то к ним, как представляется, следует относить слепоту, глухоту, немоту, отсутствие конечности и т. д., но в любом случае это должны быть изъяны физического состояния. Такие состояния определенным образом влияют на психику ребенка, затормаживают его умственное развитие, накладывают индивидуальные особенности на восприятие объективной действительности. В этих случаях необходимо назначение и проведение психологической экспертизы с участием специалистов в области возрастной педагогики и психологии.

Что касается квалификации развратных действий (ст. 135 УК РФ), то здесь ставится вопрос об отграничении физических развратных действий от иных действий сексуального характера, а интеллектуальных – от распространения порнографических предметов и материалов.

Развратные действия следует отграничивать от преступлений, предусмотренных статьями 131, 132, 134, 156, 242 Уголовного кодекса РФ⁴. Развратные действия отличаются от изнасилования, прежде всего, тем, что в их объективную сторону не входит половое сношение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, они относятся к ненасильственным половым преступлениям. Таким образом, данные составы не имеют между собой ни одного общего признака (за исключением вменяемости и возраста). Однако определенные трудности может вызвать отграничение развратных действий от покушения на изнасилование. Несмотря на различия в составах данных преступлений, некоторые действия при совершении развратных действий и при покушении на изнасилование могут показаться внешне схожими, например, обнажение тела потерпевшей, ощупывание и т. д. Следовательно, умысел виновного не направлен на совершение полового акта.

Развратные действия могут предшествовать изнасилованию либо насильственным действиям сексуального характера. Если такие действия совершались с определенным разрывом во времени и по самостоятельно возникшему умыслу, они подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 135 и, соответственно, 131 или 132 УК РФ⁵. Если же развратные действия непосредственно предшествуют акту изнасилования и являются приготовлением к этому преступлению, они охватываются объективной стороной изнасилования и дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требуют.

Необходимо квалифицировать и действия лиц, одновременно совершивших изнасилование и развратные действия в отношении нескольких потерпевших. Например, Л. в своей квартире пытался совершить половой акт с 7-летней А. в присутствии других малолетних детей. Подобные действия были расценены как покушение на изнасилование несовершеннолетней и развратные действия по отношению к присутствовавшим там детям.

Так же тесно граничат развратные действия и с преступлениями, предусмотренными ст. 132 УК РФ. Большинство объективных и субъективных признаков данного состава практически идентично признакам состава изнасилования, поэтому следует учитывать этот факт при отграничении развратных действий и насильственных действий сексуального характера. Следовательно, данные составы также имеют между собой малое число общих признаков.

По мнению Т. В. Кондрашовой, «совершение развратных действий одновременно с распространением порнографической литературы должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 135 и 242 УК РФ»⁶.

А. Н. Игнатов решает проблему разграничения по правилам конкуренции общей и специальной нормы, предлагая случаи распростра-

³ См.: Кузнецов А. В., Драчева Ю. В., Черкасов Р. В. Современные тенденции оптимизации деятельности оперативных подразделений по раскрытию преступлений, связанных с педофилией // Современ. тенденции совершенствования законодательства и практики его применения : сб. науч. ст. / под общ. ред. Д. В. Горожанкиной. Екатеринбург, 2013. С. 50.

⁴ См.: Симиненко А. Н., Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних : учеб.-практ. пособие. Омск : Ом. юрид. акад., 2012. С. 85–88.

⁵ См.: Цэнгэл С. Д. К вопросу о критериях отграничения развратных действий от иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. М. : Проспект, 2007. С. 335.

⁶ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 346.

нения порноматериалов малолетним квалифицировать как их развращение⁷. Этому же мнения придерживается Ю. Е. Пудовочкин, указывая, что «распространение порноматериалов малолетним необязательно преследует корыстные цели и имеет систематический характер. Оно может иметь место и в разовом случае сбыта этих материалов по самым различным мотивам, в том числе и по половым. В случае совершения таких действий в отношении малолетних распространение порноматериалов практически не отличить от развратных действий так называемого интеллектуального характера»⁸.

По мнению О. А. Гоноченко, ставить знак равенства между этими двумя видами преступле-

ний нельзя. Действительно, развратные действия могут включать в себя распространение среди несовершеннолетних порнографических материалов. Однако рассматриваемые действия существенным образом отличаются друг от друга и в первую очередь по направленности и мотиву совершения⁹.

В самом деле, демонстрация или распространение порнографических материалов является лишь одним из множества видов интеллектуальных развратных действий, и при их совершении преступник руководствуется исключительно мотивом удовлетворения половой страсти, а никак не корыстными мотивами. Вследствие этого целесообразно квалифицировать эти составы как самостоятельные преступления.

УДК 343.146

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

Investigative Jurisdiction of the RF Inquiry Agencies in Criminal Cases of Public Accusation

С. В. Супрун – доцент кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск)

S. V. Suprun – Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Far-East Law Institute of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Khabarovsk)

***Аннотация.** В статье ставится вопрос о наделении органов дознания Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки, Федеральной службы исполнения наказаний, таможенных органов, командиров воинских частей, соединений, начальников*

⁷ Цит. по: Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2003. С. 129.

⁸ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 223–224.

⁹ См.: Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 130.